

УДК 811.11-112
UDC 811.11-112

Безбородникова Елена Васильевна
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королёва
г. Самара, Российская Федерация
Elena V. Bezborodnikova
Samara National Research University
named after academician S. P. Korolev
Samara, Russian Federation
lebephoebe@gmail.com

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СИТУАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ
REPRESENTATION OF SITUATION MODELS
IN ENGLISH MEDIA DISCOURSE

Аннотация

В рамках предлагаемой статьи рассматривается специфика структуры моделей политических событий, реализуемых в англоязычных медиатекстах. Анализируется корреляция между выбором языковых средств для репрезентации события и интенцией автора медиатекста. Особое внимание в данном случае уделяется компонентам модели ситуации, выдвинутым автором на первый план и, таким образом, получившими доминантное положение. По мнению автора статьи, в исследуемых текстах предоставляется возможным выделение зависимости полного / неполного представления модели ситуации от интенции автора медиатекста. В результате проведённого исследования было выявлено, что с целью информирования читателя автор медиатекста может использовать ограниченный набор моделиобразующих компонентов для представления ситуации – в данном случае модель ситуации может быть представлена компонентами Setting and Scene, Participants, Act Sequence; посредством них автор может дать краткую характеристику времени и месту события, его участникам и кратко изложить последовательность действий, в то время как для того, чтобы дополнительно оказать определённое воздействие на реципиента медиатекста и повлиять на его точку зрения относительно репрезентируемого события, автор представляет модель события, используя в тексте все компоненты модели ситуации в соответствии с концепцией Д. Хаймса, которые, помимо названных трёх, включают Ends – результаты / исходы событий, Key – акцент на атмосфере происходящего, Instrumentalities – набор языковых средств, Norms – специфика социальных норм и правил, Genre – жанровый состав. По результатам проведённого исследования можно сделать вывод о том, что интенция автора медиатекста определяет структуру и содержание модели репрезентируемого события.

Abstract

Within the frameworks of the article, specific features of a structure of political situation models are analyzed. The analysis is carried out on the material of media texts from modern

English news articles. The correlation between the choice of language means for event representation and the author's intention is analyzed. The hypothesis implies that it is possible to define correlation between complete / incomplete representation of situation model and the initial intention of the author of a media text. The study found that the author can use a limited set of model components with the aim of informing the reader – in this case the situation model can be represented with the help of such components as Setting and Scene, Participants, Act Sequence, whereas with the objective of not only informing but also having an impact on the reader the author represents a situation with the help of a full set of situation model components which, according to the theory of D. Hymes, include Setting and Scene, Participants, Ends, Act Sequence, Key, Instrumentalities, Norms, Genre. As a result, the conclusion can be drawn that an intention of the author defines the structure and the content of the event model represented in media text.

Ключевые слова: дискурс-анализ, когнитивное моделирование, прагматика текста, модель ситуации, медиадискурс.

Keywords: discourse analysis, cognitive modeling, text pragmatics, situation model, media discourse.

doi: 10.22250/2410-7190_2019_5_3_5_23

1. Введение

В настоящее время англоязычные медиатексты представляют большой интерес для исследователей. В свете актуальных споров на тему манипуляций общественным сознанием они интересны с точки зрения их прагматики. Исследователи стараются выяснить, какие интенции реализованы в тексте автором и при помощи каких средств оказывается желаемое воздействие на читателя.

Рассуждая о манипулировании «социальным сознанием», Т. А. ван Дейк пишет о том, что управление доступом к дискурсу является ключевым социальным измерением доминирования и в результате управление режимами подобного доступа направлено именно на доступ к «общественному разуму / социальному сознанию» [ван Дейк, 2015, с. 449]. Нередко случается так, что при репрезентации референтного события в текстах СМИ могут сопоставляться полярные точки зрения авторов на произошедшее, что объясняется их стремлением сформировать общественное мнение определённым образом, и с этой целью может быть использован широчайший набор языковых средств [Максимчик, Макеева, 2015, с. 1167].

Говоря о медиадискурсе, важно отметить то, что изучение некоторых языковых явлений предпочтительнее вести именно в дискурсивной плоскости, не ограничиваясь лишь рамками определённого функционального стиля, поскольку в этом случае характер исследований языка именно в динамическом плане является многоплановым по сравнению с более традиционными, «линейными» исследованиями, проводимыми в рамках функционально-стилевого анализа. В то же время исследования одного

и того же лингвистического объекта, которые охватывают разные уровни языковой системы, не исключают друг друга, а вносят дополнения и позволяют рассмотреть объект в разных исследовательских плоскостях [Присяжнюк, Назарова, 2012, с. 105]. Рассматривая специфическую роль медиа-дискурса, О. Г. Орлова отмечает, что он признан многими исследователями в качестве своеобразного «идеологического модулятора». Это объясняется тем, что в настоящее время в обществе политический дискурс преимущественно транслируется в различных формах средств массовой информации; соответственно, в медийном дискурсе можно заметить повышение значимости оппозиции «свой-чужой». Иными словами, пространство медиа-дискурса представлено своеобразной площадкой для борьбы доминирующих групп за влияние над общественным сознанием / мнением [Орлова, 2010, с. 191].

Относительно специфики элементов художественной выразительности в английских публицистических текстах, репрезентирующих медиа-дискурс, можно отметить следующее: А. Ю. Савосин обращает внимание на то, что задачей публицистических текстов, предназначенных для широкой читательской аудитории, является исключение поводов для сомнения в правильности предлагаемого мнения автора текста и интенция оказать воздействие на реципиента данного текста. Однако используемые часто устойчивые выражения могут терять свою апеллятивную функцию при частом употреблении, поэтому требуются новые языковые средства для большей красочности и выразительности, а следовательно, и убедительности текста. В соответствии с теорией А. Ю. Савосина, результатом воздействия языковых средств, используемых автором публицистического текста в медиа-дискурсе, может стать как в частности изменение отношения читателя текста к репрезентируемым событиям в тексте, так и в целом к определённой сфере действительности [Савосин, 2013, с. 78–86].

Говоря о структурно-содержательных компонентах современных англоязычных публицистических текстов, репрезентирующих медиадискурс, важно отметить тот факт, что в современной англоязычной публицистике доминируют так называемые политематические содержательные тексты, основная роль которых заключается в предоставлении развернутого аргументированного суждения на определённую тему [Яцко, 2013, с. 166] – гораздо менее частотны тексты исключительно информативного характера относительно референтного события, без предоставления авторского мнения, предыстории и прогнозов развития событий. Можно предположить, что наблюдается тенденция смещения приоритета информативной функции публицистических текстов в сторону эмотивной, для большей яркости и выразительности текста, а следовательно, для большей запоминаемости и эффективности оказания влияния на реципиента данного типа текстов, что в свою очередь в прагматическом отношении предоставляет возможным сближение художественных и публицистических текстов в соответствии с данным параметром. Вследствие этого набор языковых средств, используемых авторами современных англоязычных публицистических текстов, отличается большей вариативностью и эффективностью в плане

выражения авторского мнения и составления его аргументированного суждения относительно репрезентируемого события.

Анализируя политические события, репрезентируемые в медиадискурсе, необходимо также принять во внимание то, что исследуемый дискурс претерпевает постоянные изменения, влияющие как на сами СМИ, так и на связанные с ними социальные домены. Н. Фэрклоу предлагает использовать следующий комплекс методов критического дискурс-анализа для получения целостного результата, по которому можно было бы проследить связь социокультурных практик и свойств текста: анализ самих текстов, анализ дискурсивных практик их порождения, распространения и потребления, а также анализ социальных и культурных практик, обрамляющих дискурсивные практики и тексты [Фэрклоу, 2015, с. 508–509].

Стоит отметить, что в рамках анализа медиадискурса необходимо соответственно использовать медиалингвистические методы анализа, сущность которых заключается в выявлении и описании закономерностей взаимодействия вербального и медийного уровней медиатекста. Данные уровни текста могут пересекаться друг с другом в различных сочетаниях, что также оказывает особое воздействие на реципиента. К примеру, подобным усиливающим влияние на читателя действием обладают тексты в сочетании с иллюстрациями [Добросклонская, 2014, с. 186].

Метод моделирования широко используется в современных лингвистических исследованиях дискурсивной направленности. В частности, данный метод вполне может применяться при анализе так называемых ситуаций – фрагментов действительности. Ситуативные модели включают в себя самые основные, ключевые моменты изображённых во взаимодействующих текстах ситуаций. Говоря о когнитивной стороне данного явления, В. Д. Шевченко отмечает, что ментальные модели представляют собой систему обобщённых представлений о разных ситуациях действительности, бытующих в том или ином социуме [Шевченко, 2010, с. 20].

В настоящей статье предлагается анализ структуры моделей ситуаций и их компонентов, представленных в медиатекстах англоязычного еженедельного издания Newsweek. В качестве инструмента исследования используется модель ситуации, предложенная американским лингвистом Деллом Хаймсом – “SPEAKING” (Setting and Scene, Participants, Ends, Act Sequence, Key, Instrumentalities, Norms, Genre – соответственно «характеристика времени и места события», «характеристика участников события и их предыстория», «последовательность действий», «результаты / исходы событий», «акцент на атмосфере происходящего», «набор языковых средств», «специфика социальных норм и правил», «жанровый состав»), позволяющая распознать и систематизировать компоненты рассматриваемой ситуации для дальнейшего анализа её модели и соотносённости доминантных компонентов с авторской интенцией [Hymes, 1974, p. 52].

В рамках исследования проводится анализ медиатекстов на предмет полного и неполного представления событий в соответствии с моделью ситуации Д. Хаймса – структурная специфика представления события в данном случае определяется форматом статьи, но в то же время связана

с интенцией автора текста: речь может идти не только об информировании читателя, но также и об оказании на него того или иного воздействия для последующего формирования определённого мнения. Авторская интенция оказывает влияние на стратегию формирования структуры текста и, таким образом, на выдвижение тех или иных компонентов ситуации, репрезентируемой в медиатексте.

2. Анализ медиатекстов

2.1. Политические статьи небольшого формата

Для начала рассмотрим примеры политических статей небольшого формата, помещённые в рубрику “In Focus” – The news in pictures. Предлагаемые статьи представляют собой небольшие заметки о самых актуальных событиях с документальными фотографиями:

(1) “Raising the Dead” [Kuntzman, 27 October 2017, p. 6] – *A crowd holds up the body of a suspected militant as a woman clings to his corpse on October 11. Local media reported that Indian security forces shot and killed the man in a gun battle in the Bandipora district, a disputed part of the country. Two Indian commandos and another militant also died in the melee* – '11 октября. Толпа удерживает тело подозреваемого боевика, в то время как женщина хватается за него. Местные СМИ сообщили, что во время перестрелки с представителями индийских служб безопасности в округе Бандипора на спорной территории страны был убит человек. В результате столкновения погибли два индийских военных и ещё один боевик' (здесь и далее перевод наш – Е. В.);

(2) “New Car Smell” [Kuntzman, 27 October 2017, p. 6] – *Police fired a tear gas canister into this car on October 13 after the man inside defied a government ban on demonstrations in certain parts of the country. Since Kenya’s presidential election in August, violence and protests have rocked this East African nation. That election was tainted, according to Kenya’s Supreme Court, and a new vote is set for October 26* – '13 октября полиция применила слезоточивый газ против водителя машины, который нарушил запрет правительства на проведение демонстраций, действующий в определённых частях страны. После президентских выборов, прошедших в Кении в августе, эту восточно-африканскую страну захлестнула волна жестокости и протестов. Решением Верховного Суда Кении выборы были признаны недействительными; новые выборы назначены на 26 октября';

(3) “Let the Bodies Hit the Floor” [Kuntzman, 10 November 2017, p. 4] – *A member of the Syrian Democratic Forces walks past the corpse of an alleged member of the Islamic State group on October 18. The SDF ended a months long offensive against the ISIS jihadis in the heart of what they called their caliphate* – '18 октября один из членов сирийских демократических сил проходит мимо трупа предполагаемого члена группировки «Исламское государство». СДС завершили многомесячную операцию против ИГИЛ, уничтожив джихадистов прямо в сердце их так называемого халифата';

(4) «No Moore» [Kuntzman, 29 December 2017, p. 6] – *Newly elected Senator Doug Jones celebrates with supporters on December 12. Propelled by high turnout among black voters, Jones won a stunning victory over Roy Moore, who has been accused of sexual misconduct with teenage girls. Days after the vote, Moore was still refusing to concede defeat* – '12 декабря новоизбранный сенатор Даг Джонс празднует победу со своими сторонниками. Благодаря высокой явке темнокожих избирателей, Джонс одержал ошеломительную победу над Роем Муром, которого обвинили в сексуальных домогательствах по отношению к девочкам-подросткам. Через несколько дней после подведения итогов голосования Мур всё ещё отказывается признать своё поражение'.

Для статей этого формата характерно присутствие трёх компонентов.

1. Характеристика времени и места события. В большинстве случаев адресно представлена точная локация описываемых событий, есть чёткое указание на дату и время случившегося – таким образом автор стремится воссоздать для читателя максимально подробную картину произошедшего события: *Jammu and Kashmir, India, on October 11, in the Bandipora district; Nairobi, Kenya, on October 13, a new vote is set for October 26; on October 18, in the heart of what they called their caliphate; on December 12* и тому подобное.

2. Характеристика участников события и их предыстория. Автор часто указывает общий характер называемых участников без конкретных имён, обозначая лишь принадлежность к определённой группе, что говорит читателю не о локальном характере события, а, скорее, о его масштабности: *a crowd, a woman, Indian security forces, two Indian commandos, another militant; police, the man inside the car, East African nation, Kenya's Supreme Court; the corpse of an alleged member of the Islamic State group; supporters*. В некоторых случаях, напротив, указаны личности участников событий (*Doug Jones, Roy Moore*), приведены дополнительные характеристики, например, политическая принадлежность (*a member of the Syrian Democratic Forces*), текущий статус (*newly elected Senator*), деяния (*who has been accused of sexual misconduct with teenage girls*). Стоит отметить, что именно подобные характеристики определяют ситуативный контекст описываемого события.

3. Последовательность действий. При реализации данного компонента активно используются грамматические манипуляции, в частности, выбор времени глагола. Так, настоящее простое время указывает на динамику события: *a crowd holds up the body, a woman clings to his corpse*. При помощи прошедшего простого времени автору удаётся в лаконичной и сжатой манере рассказать читателю о событиях из недавнего прошлого (время событий известно и указано): *Local media reported, Indian security forces shot and killed, two Indian commandos and another militant also died in the melee*. Применение прошедшего совершенного времени выделяет причинно-следственную связь: первое событие послужило причиной последующего, также подчёркивается результат случившегося: *Since Kenya's presidential election in August, violence and protests have rocked this East African nation*.

Кроме того, используется перестановка последовательности действий – *Police fired a tear gas canister after the man inside defied a government ban on demonstrations* – сначала упоминаются действия полиции, хотя им предшествовало протестное действие человека. Для сохранения хронологической последовательности действий события автор мог бы их изложить следующим способом: *After the man inside defied a government ban on demonstrations, the police fired a tear gas canister*. Однако автор намеренно прибег к перестановке, что, на наш взгляд, было обусловлено интенцией привлечь внимание именно к агрессивным действиям полиции.

Стоит обратить внимание на тот факт, что в грамматическом отношении все проанализированные новостные тексты отличаются относительной простотой своего устройства: используются преимущественно простые видовременные глагольные формы, специфичных видовременных форм немного. Такая «подборка» позволяет читателю легче воспринимать информацию: простые времена позволяют быстро понять процесс развития события, а употребление перфектной группы времён говорит о важности результатов или последствий.

Таким образом, по результатам анализа структуры новостных текстов формата “News in Pictures” из новостного англоязычного еженедельного издания Newsweek можно прийти к следующему выводу: в данных текстах на первый план выдвинуты такие компоненты, как характеристика времени и места события, характеристика участников событий и их предыстория, последовательность действий, которые являются доминантными для текстов подобного формата. На основании концепции лингвистической модели ситуации Д. Хаймса можно прийти к выводу о том, что новостные заметки подобного рода характеризуются неполной моделью ситуации описываемого события. Выделение авторами медиатекстов вышеназванных компонентов можно связать с их целью уделить максимальное внимание ключевым деталям произошедшего, для наиболее информативной, но вместе с тем и лаконичной репрезентации события для реципиента. В текстах преимущественно содержится информация о непосредственном месте и времени произошедшего события, его участниках и кратко излагается последовательность действий без каких-либо дополнительных авторских характеристик и комментариев. В то же время осуществляется визуальное информирование читателя: представлены документальные фотографии, которые не столько помогают более полно раскрыть суть произошедшего и добавить деталей, сколько воздействуют на эмоциональную сферу читателя, делая в его сознании момент реализуемого в тексте события более ярким и запоминающимся.

2.2. Более объёмные аналитические тексты

Перейдём к рассмотрению примеров более объёмных аналитических статей из рубрики “Periscope” – News, Opinion + Analysis. Здесь тексты представляют собой не только изложение событий, но и могут содержать экспертную оценку описываемых событий. В них читателю также предлагается сформированное мнение автора статьи об изложенных событиях.

В текстах подобного формата, помимо трёх уже рассмотренных компонентов, присутствуют ещё пять. Ниже продемонстрируем реализацию каждого из этих восьми компонентов.

1. Характеристика времени и места описываемого события.

(1) *The black Mercedes weaves through the swarms of motorbikes in Danang, Vietnam. At the wheel is a former Viet Cong guerrilla fighter with a combat ribbon on the lapel of his suit jacket. He takes me along the harbor, once a major port for U.S. Navy ships, then past the site of the former U.S. military command, now occupied by the towering regional headquarters of the Vietnamese Communist Party. Beside him is my minder from the Foreign Ministry in Hanoi, a worldly young man named Duc. I'm in the back seat, next to another former VC fighter, who is regaling me with a tale of ambushing U.S. Marines just north of the city in 1969* [Stein, 27 October 2017, p. 28] – 'Чёрный мерседес лавирует между вездесущими мотоциклами в Дананге во Вьетнаме. За рулём бывший повстанец-вьетконговец с боевой ленточкой на лацкане пиджака. Он провозит меня вдоль гавани, служившей когда-то главным корабельным портом для ВМС США, затем мимо высокого здания бывшего военного командования США, в котором сейчас находится региональная штаб-квартира вьетнамской коммунистической партией. Рядом с ним молодой человек по имени Дюк – мой помощник из Министерства иностранных дел в Ханое. Я на заднем сиденье рядом с другим бывшим бойцом-вьетконговцем, который приводит меня в восхищение рассказом о засаде, в которую попали американские морские пехотинцы к северу от города в 1969 году'.

(2) *In late October, the 35-year-old former reality-TV presenter and Playboy cover girl declared she would stand against Putin in next year's elections* [Matthews, 10 November 2017, p. 14] – 'В конце октября тридцатипятилетняя бывшая телеведущая и модель обложки Playboy объявила, что будет соперничать с Путиным на выборах в следующем году'.

(3) *It was the summer of 2008, and I was in Wayne, New Jersey, standing in a Hooters parking lot with Captain Oleg Kulikov, a New-York based spy master* [Jamali, 8 September 2017, p. 8] – 'Это было летом 2008 года, я был в городе Уэйне штата Нью-Джерси на стоянке "Hooters" с капитаном Олегом Куликовым, руководителем шпионской группы из Нью-Йорка'.

(4) *As a result of these maneuvers, by the mid-2000s, U.S. financial institutions had stopped lending to Trump for his building projects. <...> Two years after Molo wrote his letter to the court, Trump settled his feud with the German bank* [Harding, 29 December 2017, pp. 18–20] – 'В результате этих манёвров к середине 2000-х годов финансовые учреждения США прекратили кредитовать строительные проекты Трампа. Через 2 года после того, как Моло написал письмо в суд, Трамп решил свои проблемы с немецким банком'.

Из приведённых примеров очевидно, что первый компонент компонент представлен более полно: к лаконичному и нейтральному указанию места и времени (*Danang, Vietnam; in late October; in November 2008*) прибавляются различные подробности, раскрывающие предысторию происхо-

дящего (*the harbor, once a major port for U.S. Navy ships, then past the site of the former U.S. military command, now occupied by the towering regional headquarters of the Vietnamese Communist Party*).

2. Участники события и их предыстория.

(1) *Beside him is my minder from the Foreign Ministry in Hanoi, a worldly young man named Duc, the man who ran agents against me, then retired decades later as deputy commander of North Vietnamese military intelligence – Major General Tran Tien Cung* [Stein, 27 October 2017, p. 28] – 'Рядом с ним – мой помощник из Министерства иностранных дел в Ханое, бывалый молодой человек по имени Дюк, который руководил агентами, следившими за мной, а затем несколько десятилетий спустя ушёл в отставку с поста заместителя командира военной разведки Северного Вьетнама – генерал-майор Чан Тянь Тана'.

(2) *Steven Molo, an attorney for Deutsche Bank, Donald Trump, the future president of the United States, Charles Ryan, a charming American banker with libertarian views* [Harding, 29 December 2017, pp. 18–20] – 'Стивен Моло – адвокат Deutsche Bank, Дональд Трамп – будущий президент Соединённых Штатов, Чарльз Райан – обаятельный американский банкир с либертарианскими взглядами'.

Стоит отметить, что автор не только называет личности участников события (*Duc, Tran Tien Cung, Steven Molo, Donald Trump, Charles Ryan*), но также и добавляет им некоторую характеристику: описание внешнего вида (*with a combat ribbon on the lapel of his suit jacket, young*), указание принадлежности к определённому сообществу или сфере деятельности (*a former Viet Cong guerrilla fighter; deputy commander of North Vietnamese military intelligence; an attorney for Deutsche Bank; the future president of the United States; a charming American banker*) и тому подобное.

Автор также нередко добавляет предысторию участника события, что не только характеризует самого участника события в нынешний момент, но и задаёт определённый тон всему описываемому событию:

(3) *Steven Mnuchin is accustomed to criticism. For years, he was known as “the foreclosure king” on Wall Street, where he amassed an estimated \$300 million – much of it by profiting from the Great Recession (after the fact)* [Cooper, 20 October 2017, p. 9] – 'Стивен Мнучин привык к критике. В течение многих лет работы на Уолл-стрит он был известен как “король отчуждения собственности”': большую часть своих почти 300 миллионов долларов он заработал, нажившись на мировом экономическом кризисе';

3. Результаты / исход события. Прежде всего, здесь стоит отметить тот факт, что Д. Хаймс рассматривает данный компонент как совокупность выражения автором текста целей и намерений участников описываемого события и исходов этих целей и намерений. Поскольку в большинстве случаев публицистические тексты традиционно характеризуются специфичной формой повествования, излагающей факты и результаты события, а не рефлексии об интенциях его участников, логично предположить, что анализируемый компонент также будет чаще ориентирован на событие, а не на его участников.

(1) *“I’m happy you survived,” I said, packing my bag. I offered him my hand. He took it in his brittle grasp and managed a smile. “You also,” he said. Our war was finally over”* [Stein, 27 October 2017, p. 35] – «Я рад, что ты выжил» – сказал я, собирая сумку. Я протянул ему руку. Он пожал её своими травмированными руками и улыбнулся. «И ты тоже» – сказал он. Наша война наконец закончилась'.

(2) *Even without his backing, Sobchak may prove to be a more difficult candidate than Putin bargained for. “Sobchak breaks the fourth wall – she can address voters directly and expose the stitch-up that is Russian politics,” says Galeotti. “She could be more corrosive than the Kremlin expects”* [Matthews, 10 November 2017, p. 15] – 'Даже без его поддержки Собчак может оказаться гораздо более сложным кандидатом, чем рассчитывал Путин. «Собчак ломает четвертую стену – она может обратиться напрямую к избирателям и разоблачить безобразия, называемые российской политикой» – говорит Галеотти. «Она может быть гораздо более агрессивной, чем ожидает Кремль»'.

(3) *According to our sources inside Deutsche Bank, Trump’s bid to become president made him a politically exposed person* [Harding, 29 December 2017, p. 25] – 'Согласно нашим источникам в Deutsche Bank, стремление Трампа стать президентом сделало его политически значимым человеком'.

(4) *The more Putin’s popularity depends on keeping Russia forever at war, the more dangerous he becomes* [Matthews, 22 December 2017, p. 21] – 'Чем больше популярность Путина зависит от того, чтобы Россия находилась в состоянии вечной войны, тем опаснее он становится'.

4. Последовательность действий.

(1) *A few days before Thanksgiving in 1969, I left Vietnam and the army <...> Then, one day in early 2012, I got an email that rekindled my interest in my spymaster rival. It came from Merle Pribbenow, a former CIA officer who has spent his retirement years translating documents from Hanoi’s archives* [Stein, 27 October 2017, p. 30] – 'За несколько дней до Дня Благодарения в 1969 году я покинул Вьетнам и армию <...> Затем, однажды в начале 2012 года я получил электронное письмо, которое пробудило интерес к моему врагу-шпиону. Оно пришло от Мерля Приббеноу, бывшего офицера ЦРУ, который, будучи на пенсии, занимался переводом документов из архива Ханоя'.

(2) *Nonetheless, Sobchak has had her run-ins with the authorities. She was a prominent leader of the wave of protests that followed Putin’s return to the presidency in 2012 – masked police raided her apartment, and investigators threatened her with tax evasion charges* [Matthews, 10 November 2017, p. 14] – 'Тем не менее, Собчак вступала в конфронтацию с властями. Она возглавила волну протестов, которая последовала после возвращения Путина на пост президента в 2012 году – полиция в масках врывается в её квартиру, а следователи угрожали обвинениями в уклоне от уплаты налогов'.

(3) *Two years after Molo wrote his letter to the court, Trump settled his feud with the German bank. How he did it was bizarre: He paid back Deutsche with a massive lifeline – from Deutsche. Only this time he eschewed its real estate team – which wanted nothing to do with him – and got a loan from its private wealth division* [Harding, 29 December 2017, p. 19] – 'Через 2 года после того, как Моло написал письмо в суд, Трамп разрешил свои междоусобицы с немецким банком. Вышло это довольно странным образом – огромный спасательный круг ему бросил сам от Deutsche Банк. Помощи от своей команды, с которой он работал на проектах по недвижимости, он не получил, поскольку та не хотела иметь с ним ничего общего, кредит же был предоставлен другим подразделением самого Deutsche Банка, управлявшим большим количеством частных активов'.

Автор предлагает читателю проследить за развитием событий, излагая их в достаточно сдержанной в смысле выбора языковых средств форме. Поскольку речь идёт о последовательном изложении хода событий, для динамичности описания происходящего автор использует прошедшее простое время. По синтаксической структуре – это чаще всего распространённые предложения с полной грамматической основой, с помощью которых автор обозначает суть происходящего, дополняя основу событий информативными деталями и характеристиками.

5. **Атмосфера происходящего.** Для достижения эффекта большего эмоционального отклика у читателя на представленное событие, автор делает акцент на “тональности”, атмосфере происходящего.

(1) *And of course, that's why two generations of peasants gave sticky rice and protection to people like Cung and lied to people like us. As I listened to the one story he could remember from all his years as a spy, the exhilaration I'd felt from tracking him down melted into a deep sadness. The general seemed to sense it, but he was fading, and it was time to leave* [Stein, 27 October 2017, p. 35] – 'И, конечно, именно поэтому два поколения крестьян делились рисом и защищали таких людей, как Кунг, и лгали таким людям, как мы. Пока я слушал ту единственную историю, которую он смог вспомнить за все свои годы шпионажа, волнение, которое я испытывал во время его рассказа, перешло в чувство глубокой печали. Казалось, генерал это ощущал, но он устал и нужно было уходить'.

В приведённом примере автор текста воздействует на эмоции читателя – он делится не только своими переживаниями, эксплицитно выражая собственные эмоции в тексте (*exhilaration / sadness*), но и старается вербализовать чувства другого участника (*he was fading*).

(2) *Ksenia Sobchak's instagram isn't your usual presidential candidate's social media feed. Snapshots of five-star hotel breakfasts, selfies of Sobchak hanging out in a helicopter and fashion shots of the blond socialite posing in a diaphanous sequined dress don't exactly suggest a person ready to wrest power from Russian President Vladimir Putin* [Matthews, 10 November 2017, p. 14] – 'Инстаграм Ксении Собчак представляет собой не совсем привычный аккаунт кандидата в президенты. Фото завтраков в пятизвёздочных гостиницах, селфи Собчак в вертолёте по пути на тусовку, фэшн-съёмки

белокурой светской львицы, позирующей в прозрачном платье с пайетками, – всё это не совсем очевидно характеризуют её как человека, готового отвоевать власть у президента России Владимира Путина'.

Начиная статью с указанного фрагмента, автор даёт понять читателю, что описываемый в тексте кандидат в президенты России не соответствует привычной общепринятой модели кандидата. Это выражается как описанием самого образа (*don't exactly suggest a person ready to wrest power from Russian President Vladimir Putin*), так и иллюстрацией контента её социальных сетей (*Ksenia Sobchak's instagram isn't your usual presidential candidate's social media feed*).

(3) *Back in that Hooters parking lot, Kulikov and I stared at each other for a long, tense moment* [Jamali, 8 September 2017, p. 11] – 'На той стоянке "Hooters" мы с Куликовым долго и напряжённо смотрели друг на друга'.

Психологизм описываемого момента подчёркивается следующим образом: вначале автор передаёт ощущение напряжённости путём использования прилагательного *tense* применимо к характеристике описываемого момента действия, этой же цели служит дополнительная характеристика действия, выражающаяся в том, что участники ситуации долго пристально изучали друг друга.

После этого автор имплицитно выражает разряжение обстановки, отмечая, что один из участников события расплылся в улыбке:

(4) *Suddenly, a smile spread across his face, and he assured me that more money would be coming my way* [Jamali, 8 September 2017, p. 11] – 'Внезапно его губы растянулись в улыбке и он пообещал, что я получу больше денег'.

6. Набор используемых языковых средств. К ним Д. Хаймс относит многообразие форм и стилей языковых средств, создающее специфику отдельного реализуемого события в тексте. Публицистические тексты представляют собой довольно сложные явления по своей структуре и особенностям функционирования, поэтому с этой точки зрения интересен анализ разнообразных художественных средств, используемых автором для придания тексту большей содержательности и выразительности.

Поскольку первоочередной целью публицистических текстов служит информирование читателя, то особое внимание стоит уделить способу придания тексту большей информативности путём использования различных интертекстуальных элементов. В публицистических текстах могут присутствовать следующие типы интертекстуальных элементов: цитаты (с атрибуцией / без атрибуции), аллюзии (с атрибуцией / без атрибуции), цитаты-заглавия, реминисценции. В анализируемых текстах встречаются многочисленные интертекстуальные включения, которые в большинстве случаев представляют собой аттрибутивные цитаты.

(1) *"To say that the secretary of defense and his subordinates have a legal duty to comply with presidential orders is not to say that they should do so," Jack Goldsmith, who held high positions in the Justice and Defense departments, wrote recently* [Stein, 13 October 2017, p. 10] – 'Говорить, что у министра обороны и его подчинённых есть законная обязанность выполнять распоряжения президента, не означает говорить, что они должны это делать'.

(2) *Not because he would win but because of what he would say if given airtime” on state-controlled TV, says Mark Galeotti, a senior researcher at the Institute of International Relations in Prague. <...>The authorities have decided to suffocate me with affection,” Sobchak recently told The Guardian. “It’s a very clever tactic. They’re doing everything to make it look like we’re together”, “The Kremlin is trying to find safer ways to sex up the [presidential] campaign – and Sobchak is ideal,” says Galeotti [Matthews, 10 November 2017, pp. 14–15] – ‘«Не потому что он выиграет, а из-за того, что он скажет, если ему дадут эфирное время на государственном телевидении» – говорит Марк Галеотти, старший исследователь Института Международных Отношений в Праге. <...> «Власти решили задуть меня любовью» – недавно сказала Собчак The Guardian. «Это очень разумная тактика. Они делают всё, чтобы это выглядело так, будто мы вместе». «Кремль пытается найти более безопасные способы раскрутить [президентскую] кампанию, и Собчак – идеальный способ» – говорит Галеотти’.*

(3) *Years earlier, at a real estate conference in 2008, Donald Trump Jr. said, “Russians make up a pretty disproportionate cross-section of a lot of our assets.” He later added, “We see a lot of money pouring in from Russia” [Harding, 29 December 2017, p. 25] – ‘Несколькими годами ранее, на конференции по недвижимости в 2008 году Дональд Трамп-младший сказал: «Русские составляют довольно непропорциональную долю многих наших активов». Позже он добавил: «Мы видим, что из России перетекает много денег»’.*

Аттрибутивные цитаты особенно характерны для публицистических текстов, поскольку они добавляют определённую информативность в содержание текста, главным образом за счёт того, что они несут в себе информацию не только непосредственно о содержании высказывания, что в свою очередь, расширяет и дополняет текст статьи, но и о том, кто является установленным автором высказывания.

Отметим также, что пример (1) в предыдущем компоненте «атмосфера происходящего» представляет собой реминисценцию, однако такие примеры немногочисленны.

Авторы публицистических текстов нередко используют различного рода интердискурсивные включения для того, чтобы усилить информативность текста и сделать его более запоминаемым для читателя. В широком смысле под интердискурсивностью понимается взаимодействие дискурсов, и публицистические тексты, репрезентирующие медиадискурс, весьма показательны в этом отношении, поскольку с одной стороны максимально подробно моделируется реальность путём воссоздания репрезентируемого события, а с другой – автор также старается сделать текст запоминающимся. С этой целью авторы нередко используют лирические отступления, общеизвестные пословицы, поговорки и другие элементы интердискурсивных включений. Анализируя примеры реализации шестого компонента, можно обратить внимание на значительное количество интердискурсивных включений, которые активно используются для воссоздания деталей произошедшего события, представленного в тексте. В рассмотрен-

ных текстах с этой целью главным образом используются термины и общепринятая тематическая лексика различной направленности, в зависимости от специфики репрезентируемого события:

1) обозначения реалий из военно-политической сферы (*a former Viet Kong guerrilla fighter* 'бывший вьетнамский партизан', *the Vietnamese Communist Party* 'коммунистическая партия Вьетнама', *a U.S. Army intelligence operative* 'разведчик армии США', *deputy commander* 'заместитель командующего', *the Soviet-bloc secret police* 'спецслужбы советского блока', *the genocidal Khmer Rouge regime* 'геноцидный режим красных кхмеров', *a counter-revolution* 'контрреволюция') [Stein, 27 October 2017, pp. 28–35];

2) термины по тематике банковского дела (*to fund* 'финансировать', *a loan* 'займ', *the debtor* 'дебитор', *mortgage* 'ипотека', *a bad credit risk* 'плохая кредитная история', *revenue* 'прибыль', *investment banks* 'инвестиционные банки', *to bankroll* 'субсидировать', *petrodollars* 'нефтедоллары', “*mirror trades*” 'зеркальные сделки') [Harding, 29 December 2017, pp. 16–29].

Вышеприведённые примеры не исчерпывают всего многообразия интердискурсивных взаимодействий в рамках медиадискурса, но даже по ним можно сделать следующий вывод: включение интердискурсивных элементов в принимающий текст позволяет усилить его информативную и эмотивную функции благодаря большей информативности и наглядности – реципиенту предоставляется возможность узнать о деталях и тонкостях не только референтного события, описанного в тексте, но и глубже вникнуть в некоторые аспекты реализуемого в тексте события.

7. Специфика социальных норм и правил. Стоит отметить, что данный компонент модели ситуации, выражающий специфику социальных норм и правил, обуславливающих ситуацию, в анализируемых текстах главным образом выражается путём подчёркивания нарушений этих норм: во многих случаях институциональный характер взаимодействия участников ситуации предопределяет ход развития событий и нарушения этих договорённостей относительно социального взаимодействия как раз приводят к внезапным перипетиям, которые часто и служат информационными поводами.

(1) К примеру, одним из ярких моментов в тексте о воспоминаниях американского ветерана вьетнамской войны является вопрос, заданный коренному вьетнамцу, ветерану войны против американцев о том, что является его крупнейшим успехом в шпионской деятельности в этой войне: *What was your greatest espionage triumph against us?* [Stein, 27 October 2017, p.34].

(2) Пожилой вьетнамец говорит, что по его мнению победой он считает тот факт, что местные жители ни при каких обстоятельствах не следовали инструкциям американских военных, несмотря ни на какие устрашения: *“Cung said the Americans threatened to burn her with lit cigarettes”* [Stein, 27 October 2017, p.35] – 'Кунг говорил, что американцы угрожали ей тем, что будут тушить о неё сигареты'.

В частности, он вспоминает отдельный эпизод, когда местная жительница после допроса американцами угостила рисом вьетнамских военных, укрывающихся в её жилище. Эти воспоминания возвращают автора статьи к размышлениям ветерана-американца относительно сути военных

действий тех лет. В результате он приходит к неутешительному выводу – все усилия, которые он прилагал к своей военной службе во Вьетнаме в те годы, были напрасны, ведь вопреки всему, большинство местных жителей поддерживали всеми силами вьетнамскую армию.

Данный эпизод является одним из самых ярких и запоминающихся фрагментов анализируемого текста, поэтому можно предположить, что упоминаемое в тексте нарушение предполагаемого порядка установленно-го социального взаимодействия служит особым информационным поводом для автора статьи и позволяет оказать значительное эмоциональное воздействие на читателя.

Аналогичным образом можно охарактеризовать следующий эпизод, в котором описано нападение на человека в нарушение всех действующих норм и законов.

(3) *“Ivan Skripnichenko, a 35-year-old Russian opposition activist, was standing guard at a memorial to a slain foe of the Kremlin when a man in the army surplus clothing approached. “Don’t you love Putin?” he asked, then knocked Skripnichenko down with a punch to the face”* [Bennetts, 17 November 2017, p. 16] – 'Иван Скрипниченко, 35-летний российский оппозиционный активист, стоял на страже у мемориала убитому врагу Кремля, когда к нему подошёл человек в армейской одежде. Он спросил: “Не любишь Путина?”, а затем ударил Скрипниченко в лицо’;

8. Жанровый состав. Наконец, в соответствии с последним компонентом модели ситуации стоит также обратить внимание на то, что по жанровому составу проанализированные тексты представляют собой развернутые медиатексты, содержащие, помимо ключевых информационных параметров новостного текста, анализ представленного события и изложение определённой авторской точки зрения относительно него.

Первый пример – сюжет с Собчак. Автор не только сообщает о выдвижении кандидатуры Ксении Собчак в президенты России, но и даёт ей некую характеристику как будущему кандидату в президенты, упоминая факты из её личной биографии, подчёркивая давнюю связь её семьи с Путиным и противопоставляя другой известной фигуре в президентской гонке:

(1) *the 35-year-old former reality-TV presenter and Playboy cover girl declared that she would stand against Putin in next year's elections as the candidate* <...> – 'тридцатипятилетняя бывшая ведущая реалити-шоу и модель обложки Playboy объявила, что будет соперничать с Путиным на выборах в следующем году' [Matthews, 10 November 2017, p. 14];

(2) *Sobchak has known Putin and his family since her early childhood* – 'Собчак знает Путина и его семью с раннего детства’;

(3) *Navalny has a spiky relationships with Sobchak* [Matthews, 10 November 2017, pp. 14–15] – 'У Навального прохладные отношения с Собчак’.

Другой пример – освещение темы криптовалюты в России. Автор подчёркивает повышенный интерес к криптовалюте:

(1) *Russians have been involved in cryptocurrencies since their inception in the mid-2000s* – 'Россияне увлекались криптовалютой с момента её появления в середине двухтысячных’.

Далее автор выражает свою мысль относительно прогнозов дальнейшего развития популярности криптовалюты в России:

(2) *Russia, with its unique nexus of computer genius and money laundering expertise, looks set to become the new cryptocurrency world's Wild East* [Matthews, 29 September 2017, pp. 8–13] – 'Россия, обладая уникальным сочетанием компьютерного гения и умения отмывать деньги, похоже, станет новым Диким Востоком для мировой криптовалюты'.

В результате второй части проведённого исследования было выявлено, что в рассмотренных текстах, представленных в жанре аналитической статьи, присутствуют все компоненты модели ситуации в соответствии с лингвистической концепцией Д. Хаймса: в данных текстах можно выделить все компоненты, реализованные автором при помощи разнообразных лингвистических средств. В частности, такие компоненты как «результаты / исходы событий», «акцент на атмосфере происходящего», «специфика социальных норм и правил» и «жанровый состав» позволяют не только выполнить информативную функцию, но также способствуют оказанию задуманного автором текста воздействия на читателя. При помощи реализации компонента «результаты / исходы событий» автор может сообщить о предыстории / предпосылках описываемого события и дать некоторые прогнозы относительно будущего. При помощи языковых средств, выражающих компонент «акцент на атмосфере происходящего», автор задаёт тот или иной тон описываемому событию. Компонент «специфика социальных норм и правил» призван обратить внимание реципиента именно на нарушение принятых норм социального взаимодействия, что нередко становится информационным поводом. Также стоит отметить, что в исследованных текстах в жанре аналитической статьи шире представлен компонент «набор используемых языковых средств». Автор прибегает к богатому арсеналу изобразительных средств языка с целью сделать текст более ярким и запоминающимся для реципиента.

Таким образом, установлено, что выделение автором медиатекста большего количества компонентов модели ситуации объясняется его интенцией достижения сразу нескольких целей – информировать читателя о произошедшем событии и оказать влияние на формирование читателем определённой точки зрения относительно представленного события / его участников, а именно: сформировать позитивное / негативное отношение к событию / участникам, привлечь внимание к значимости и актуальности произошедшего события / обозначить абстрактность и безличность события / его участников; указать на реальные намерения участника или особенности его биографии с целью формирования к нему задуманного отношения и так далее.

3. Заключение

Резюмируя вышесказанное, можно прийти к следующему выводу: особенности представления структуры ситуативной модели находятся в непосредственной зависимости от жанра статьи, а прежде всего – от интенции автора. В случае стремления информировать читателя автором может быть выбран неполный набор компонентов модели ситуации Д. Хаймса для

репрезентации референтного события в тексте – часто достаточно обозначить место, время, ключевых действующих лиц с минимальными определениями и общую последовательность событий, поэтому с этой целью автор акцентирует внимание читателя преимущественно на таких компонентах, как «характеристика времени и места события», «характеристика участников события и их предыстория», «последовательность действий». Использование вышеназванных компонентов в ситуативной модели позволяет автору информативно, но в то же время лаконично изобразить репрезентируемое событие. Подобная структура представления события встречается преимущественно в медиатекстах в формате кратких новостных заметок о самых актуальных событиях – они могут сопровождаться иллюстрирующими документальными фотографиями, которые в данном случае будут нести в себе функцию воздействия на эмоции и мнения читателя.

С целью оказания воздействия на читателя автор медиатекста стремится отразить референтное событие максимально полно, используя все компоненты модели ситуации Д. Хаймса – обозначить место и время описываемого события, назвать действующих лиц и дать им некоторую характеристику, рассказать их предысторию, указать на цели участников события и рассказать о результатах описываемого события, изложить этапы развития референтного события, обозначить тон / атмосферу, в которой происходило событие, использовать широкий арсенал языковых средств для большей наглядности и запоминаемости текста, обращать внимание на соблюдение / несоблюдение принятых норм социального взаимодействия между участниками события, а также грамотно оформлять текст в соответствии со специфичными признаками текста того или иного жанра. Полное представление ситуации с использованием всех компонентов модели Д. Хаймса позволяет не только информировать читателя о произошедшем событии, но и оказывать воздействие на его эмоции и способствовать формированию желаемого мнения относительно представленного в тексте события.

Таким образом, прагмалингвистический аспект, реализуемый в данных текстах в виде интенций автора, определяет специфику реализации ситуации и доминирование определённых её компонентов, что, в свою очередь, непосредственно влияет на когнитивное восприятие и представление реципиентами как определённых фрагментов действительности в частности, так и дискурса в целом.

Список литературы

1. Ван Дейк, Т. А. Принципы критического анализа дискурса [Текст] / Т. А. Ван Дейк // Социалингвистика и социология языка. Хрестоматия. Том 2. – 2015. – С. 439–483.
2. Добросклонская, Т. Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания [Текст] / Т. Г. Добросклонская // Научные ведомости БелГУ. Серия : Гуманитарные науки. – 2014. – № 13 (184). – С. 181–187.
3. Максимчик, О. А. Манипуляция общественным сознанием в англоязычных СМИ (на примере освещения катастрофы Боинга-777 в июле 2014 г.): грамматич-

- ко-синтаксический аспект. Статья 1 [Текст] / О. А. Максимчик, Е. Ю. Макеева // Известия Самарского научного центра РАН. – 2015. – № 1–5. – С. 1167–1171.
4. Орлова, О. Г. Дискурс-анализ американской публицистики [Текст] / О. Г. Орлова // Учёные записки Забайкальского государственного университета. Серия : Филология, история, востоковедение. – 2010. – № 3. – С. 190–193.
 5. Присяжнюк, Т. А. Дискурс печатных СМИ vs. газетно-публицистический стиль [Текст] / Т. А. Присяжнюк, Р. З. Назарова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. – 2012. – № 4. – С. 102–106.
 6. Савосин, А. Ю. Элементы художественной выразительности в английском публицистическом тексте [Текст] / А. Ю. Савосин // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2013. – № 1. – С. 78–86.
 7. Фэрклоу, Н. Политический дискурс в прессе: аналитическая схема [Текст] / Н. Фэрклоу // Социолингвистика и социология языка. Хрестоматия. Т. 2. – 2015. – С. 507–526.
 8. Шевченко, В. Д. Теория интерференции дискурсов (на материале англоязычной публицистики) : монография [Текст] / В. Д. Шевченко. – Самара : Изд-во «Самарский ун-т», 2010. – 212 с.
 9. Яцко, В. В. Функционально-текстуальные аспекты современной британской публицистики [Текст] / В. В. Яцко // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 6 (16). – С. 160–167.
 10. Hymes, D. Foundations of Sociolinguistics: An Ethnographic Approach [Text] / D. Hymes. – Philadelphia : University of Pennsylvania, 1974. – 260 p.

Источники иллюстративного материала [Illustration material resources]

1. Bennetts, M. And the Beating Goes On [Text] / M. Bennetts // Newsweek, 17 November 2017. – P. 16–19.
2. Cooper, M. Mnuchin Impossible? [Text] / M. Cooper // Newsweek, 20 October 2017. – P. 8–10.
3. Harding, L. Dirty Laundry [Text] / L. Harding // Newsweek, 29 December 2017. – P. 16–29.
4. Jamali, N. Moscow's mules [Text] / N. Jamali // Newsweek, 8 September 2017. – P. 8–11.
5. Kuntzman, G. Raising the Dead [Text] / G. Kuntzman // Newsweek, 27 October 2017. – P. 6.
6. Kuntzman, G. New Car Smell [Text] / G. Kuntzman // Newsweek, 10 November 2017. – P. 4.
7. Kuntzman, G. Let the Bodies Hit the Floor [Text] / G. Kuntzman // Newsweek, 29 December 2017. – P. 6.
8. Matthews, O. Highway Ruble-ry [Text] / O. Matthews // Newsweek, 29 September 2017. – P. 8–13.
9. Matthews, O. Russia's Trump [Text] / O. Matthews // Newsweek, 10 November 2017. – P. 14–15.
10. Matthews, O. War is Peace, Ignorance is strength [Text] / O. Matthews // Newsweek, 22 December 2017. – P. 17–21.
11. Stein, J. Madman on the Potomac [Text] / J. Stein // Newsweek, 13 October 2017. – P. 8–12.

12. Stein, J. The Ghosts of Danang [Text] / J. Stein // Newsweek, 27 October 2017. – P. 26–35.

References

1. Van Dijk, T. A. (2015). Printsipy kriticheskogo analiza diskursa [Principles of critical discourse analysis]. *Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka* [Sociolinguistics and language sociology], (pp. 439–483); European University at St.Petersburg. Saint-Petersburg: Publishing house of European University of Saint-Petersburg.
2. Dobrosklonskaya, T. G. (2014). Massmediynnyy diskurs kak ob'ekt nauchnogo opisaniya [Mass media discourse as an object of scientific description]. *Nauchnye vedomosti Belgorod State University. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Humanities], 13 (184), 181–187.
3. Maksimchik, O. A., Makeeva E.Yu. (2015). Manipulyatsiya obshchestvennym soznaniem v angloyazychnykh SMI (na primere osveshcheniya katastrofy Boinga-777 v iyule 2014 g.): grammatiko-sintaksicheskyy aspekt. Stat'ya 1 [Manipulation of public opinion in mass media (Based on news coverage of MH 17 air crash in July 2014): Level of grammar and syntax. Article 1]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAS* [Izvestiya of the Samara Science Centre of the Russian Academy of Sciences], 1–5, 1167–1171.
4. Orlova, O. G. (2010). Diskurs-analiz amerikanskoy publitsistiki [Discourse analysis of the American Journalism]. *Uchenye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: filologiya, istoriya, vostokovedenie* [Scholarly Notes of Transbaikal State University. Series: Philology, History, Oriental Studies], 3, 190–193.
5. Prisyazhnyuk, T. A., Nazarova, R. Z. (2012). Diskurs pechatnykh SMI vs. gazetno-publicisticheskyy stil' [Media discourse vs. Newspaper style]. *Izvestiya saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filologiya. Zhurnalistika* [Journal Izvestiya of Saratov University. New series. Series: Philology], 4, 102–106.
6. Savosin, A. Yu. (2013). Elementy khudozhestvennoy vyrazitel'nosti v angliyskom publitsisticheskom tekste [Elements of artistic expression in English journalistic texts]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov* [Russian Journal of Linguistics], 1, 78–86.
7. Fairclough, N. (2015). Politicheskyy diskurs v presse: analiticheskaya shema [Political discourse in the media: An analytical framework]. *Sociolingvistika i sociologiya yazyka* [Sociolinguistics and language sociology], (pp. 507–526) ; European University at St Petersburg. Saint-Petersburg: Publishing House of European University of Saint-Petersburg.
8. Shevchenko, V. D. (2010). *Teoriya interferentsii diskursov (na materiale angloyazychnoy publitsistiki)* [Theory of interference of discourses (Based on the material of English journalism)]. Samara : “Samarskiy universitet” Press.
9. Yatsko, V. V. (2013). Funktsional'no-tekstual'nye aspekty sovremennoy britanskoy publitsistiki [Functional and textual aspects of modern British journalism]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Science for Education Today], 6 (16), 160–167.
10. Hymes, D. (1974). *Foundations of sociolinguistics: An ethnographic approach*. Philadelphia : University of Pennsylvania.